

МНЕ ПРОСТО необходимо рассказать сегодня о человеке, сердце которого навеки пролила любовь к богатейшей сокровищнице казахской народной музыки. О человеке, отдавшем изучению и пропаганде казахского песенного искусства весь жар своего пылкого сердца, все силы своей талантливой души и долгие годы упорного труда.

...В начале тридцатых годов, когда полнозвучно и ярко заявило о себе молодое искусство юной республики (в него вливались таланты возрожденного Великим Октябрем казахского народа), мне выпало счастье быть свидетелем его первых уверенных и быстрых шагов к тем замечательным успехам, которые мы наблюдаем сегодня.

В нескольких тесноватых кабинетах бывшего кафедрального собора, ныне Республиканского исторического музея, располагался наш радиокомитет. Служащие из радицентра с гордостью известили нас о том, что из Москвы приехал новый специалист — редактор музыкальных передач Борис Григорьевич Ерзакович, выпускник Всесоюзных курсов редакторов радиовещания, что он казахстанец, родился и жил в Акмоллинске, до курса успел окончить Омский музыкальный техникум. Да, это был он, будущий член-корреспондент АН КазССР, доктор искусствознания, заслуженный деятель искусств республики, профессор, известный музыковед и композитор.

Как-то незаметно и плотно вошел он в центр повседневной, в чем-то снейшной и нервной работы радиокомитета, не теряя из виду дальнюю перспективу углубленного подхода к развитию пропаганды высокого искусства музыки, ее всестороннего изучения.

Вот он, пристроившись на уголке подоконника, торопливо переносит в нотную запись песню, которая вскоре зазвучит в эфире, вот он аккомпанирует артисту, в трудных местах подпевая ему, вот он приносит народные песни в

своей обработке для казахского и русского хоров радицентра. Нередко мы видели, как Борис Григорьевич вместе с дирижером русского хора Захаром Федоровичем Писаренко перелгал песню на четыре голоса, тщательно проверяя звучание текста по нотам. Для казахского хора, которым руководил Латиф Хамиди, Ерзакович написал первые казахские массовые песни и романсы

певницей, напевшей песню для замечательного собрания народных казахских песен Ерзаковича, была я.

Помню, как после концерта Борис Григорьевич попросил помочь ему записать песню «Япурай». Щемящей болью, любовью, воспоминаниями о родине полна эта протяжная и трогательная мелодия, проинзанная нежной печалью. «Япурай» — одна из редких по красоте

представителями народного творчества вызывали у меня желание записывать и изучать музыкальный фольклор казахского народа, чем я и занимаюсь вот уже около полувекла». А всего им записано более 2.500 песен и кюев — достойное завершение подвигу титанического труда.

Еще тогда меня тронула щепетильно-пунктуальная точность записи Борисом Григорьевичем

неповторимая школа знаменитого певца и народного композитора Укуле Ибрая, Цела скромная машинистка Шаркуль Ашимова. Очарованный силой ее голоса, Сакен-ага вскоре добился ее перевода певичей в радиокомитет. Борис Григорьевич, конечно, начал записывать исполняемые ею песни. Среди них были и известные песни Укуле Ибрая, вошедшие в золотой фонд песенного искусства Казахстана, как и «Гакку» и «Хориан» с их вариантами.

Все лучшее, что появилось в области эстрадных произведений советских композиторов тех лет, Ерзакович доносил до казахского слушателя. За семь лет работы на Казрадио Ерзакович сделал многое для расцветающего искусства Казахстана. Затем Борис Григорьевич ушел из Казрадио, но никто из певцов не порывал с ним творческую связь.

Грандиозная работа по сбору шедевров казахской музыки продолжалась. В 1959 году им выпущены в свет сборники произведений выдающихся казахских композиторов прошлого.

Истинное подвижничество, строгий, взыскательный вкус, неустанность поиска отличают его труд. Запись казахских песен и кюев снискала Ерзаковичу известность как всестороннего знатока казахского искусства.

По-прежнему легкий на подъем, Борис Григорьевич часто выезжает в Москву, Ленинград, Ереван, Баку, Тбилиси, Киев в качестве оппонента диссертаций. Преданность на всю жизнь музыке выгодно оттеняется у него четким научным анализом выдающегося ученого-музыковеда.

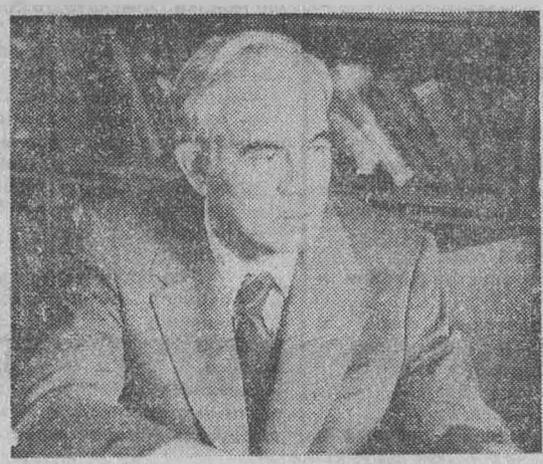
В эти дни наш верный товарищ по искусству, активный деятель становления и развития казахской советской музыки, запечатлевший на века сокровища музыкального фольклора казахов, находится в расцвете творческих сил. Пусть в славный день его 70-летия эти искренние строки будут нашим казахским салемом.

Т. ИБРАГИМОВА.

Фото М. Карпова.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ИСКУССТВУ

Б. Ерзаковичу — 70 лет

— мужественный марш «Амангельды», боевую «Кавалерийскую», нежную «Айна кыз». Высокохудожественные, талантливые аранжировки песен и кюев для голоса и фортепиано, для хора, отдельных инструментов звучали по всей республике. С начала и до конца любой музыкальной передачи Борис Григорьевич следил за ней. Он тщательно подбирал репертуар певцов, оркестров, хоровых ансамблей.

С какой страстью обогащал он музыкальный репертуар произведениями классики. Тексты песен на музыку Моцарта, Бетховена, Глинки в переводах на казахский язык, исполненных Нигметом Баймухамедовым, часто исполняли наши певцы К. Лекерев, Р. Альхадов.

Горжусь, что первой

жемчужин песенного творчества казахов. Увлеченно и трепетно запечатлевал на бумаге Борис Григорьевич эту исповедь гордой и раненой души.

Он пишет в своих воспоминаниях: «С 1931 года я стал записывать казахские народные песни от многих певцов, регулярно выступавших по радио, — Амре Кашаубаева, Куана Лекерова, Тамти Ибрагимовой, Елюбая Умурзакова, Темирбулата Аргынбаева, Исы Байзакова, Ури Турдукуловой и многих других. За годы работы на радио записал около 500 песен и кюев, из них более 200 обработал для голоса с фортепиано, хора, оркестра, квартета и т. д.

Работа на радио, в казахской музыкальной редакции, близкое общение с талантливыми

чем не только мелодии песни, но и ее текста. Итоги его многолетних исследований воплотились в сборниках казахских народных песен.

«Япурай» имеет свою судьбу. В 1945 году Борис Григорьевич вернулся к своей записи и создал широко известные «Вариации на народную тему «Япурай» для фортепиано. Далее он раскрыл все богатство музыки этой песни в обработке для хора с оркестром.

Радостью и энергией лучились глаза Бориса Григорьевича в конце 30-х годов, когда он принимал активное участие в организации Союза композиторов Казахстана. С широкой улыбкой делился он с нами новыми планами. Каждый раз при встречах мы делились творческими раздумьями, каждый стремился помочь товарищу по искусству.

Не забыть, как Куан Лекерев с помощью Ерзаковича подготовил для выступления песни Абая «Письмо Татьяны», «Ты зрачок моих глаз» и другие. А сколько труда вложил он, обучая нас нотной грамоте, повышая наше музыкальное образование.

Ерзаковича всегда тянуло к людям увлеченным, талантливым. Сакен Сейфуллин, который часто заходил в радиоцентр, случайно услышал проникновенное, чудесное пение, в котором отчетливо звучала